

ВЛИЯНИЕ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВАЦКОЙ БОТАНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Названия растений занимают не последнее место в словарном составе любого языка, поскольку они являются ценным материалом для культурно-исторических, географических и этнографических исследований [2, с. 145]. Несомненно, что состояние нынешней ботанической номенклатуры является результатом долгого исторического развития не только языка, но и конкретного государства в целом, непосредственно связано с географическим расположением страны, политическими и экономическими отношениями и культурно-языковыми контактами с другими народами.

Проанализировав источники специальной литературы по словацкой ботанической терминологии [1; 3; 4], мы выявили некоторые переломные моменты в образовании современной словацкой номенклатуры растений. Остановимся более подробно только на тех особенностях, которые были характерны именно для формирования словацкой ботанической терминологии по сравнению с другими славянскими научными названиями растений.

На протяжении всей истории развития словацкого государства на его территории использовались разные письменные языки – латинский, немецкий, чешский и только гораздо позже словацкий. До наших времён сохранились лишь некоторые литературные памятники, в которых встречаются наименования растений. Именно они, как отмечают учёные, на современном этапе являются главным источником формирования словацкой ботанической номенклатуры, впрочем, как и других славянских специальных наименований. Это были первые травники, лечебники, гербарии и рукописные книги, чуть позже (XVII – XVIII вв.) специальные научные публикации словацких учёных-ботаников были написаны преимущественно на немецком или латинском языках, куда проникали и некоторые словацкие наименования растений. До наших дней сохранилось только несколько медицинских рукописей того времени, написанных на древнем народном языке: перевод Маттиолиго гербария на чешский язык, Торкосова Такса или рукопись Йоханнеса Георгиуса Геилла, которую также называют «Оравской медицинской рукописью». Как отмечают лингвисты, языком названных письменностей была так называемая „slovenská čeština“, что-то среднее между чешским и словацким языком [5, с. 204]. Данные источники свидетельствуют о том, что, кроме общеславянских наименований, там используются собственно чешские наименования, а также заимствования из латинского, греческого и немецкого языков. В дальнейшем по их образцам создаются словацкие эквиваленты [1, с. 20–21].

По данным Фердинанда Буффа, словацкие народные названия растений были зафиксированы только в 1798 году в книге «Зелинкар» Юрая Фандли.

На наш взгляд, важно отметить, что на территории Словакии до XVIII века языком администрации был латинский язык, а языком коммуникации высшего слоя общества являлся венгерский язык. Только труды по народной педагогике были написаны на основе словацких говоров и чешского литературного языка [1, с. 19-22]. Как известно, с конца XVIII века в связи с введением системы двойных названий (биномиальной номенклатуры) структура наименований растений изменилась.

Возникновение официальной словацкой номенклатуры растений происходило в период создания собственных учебников по ботанике, авторами которых были учёные различных школ, придерживающихся неодинаковых взглядов на процесс наименования, поэтому для их функционирования было предложено большое количество терминов-синонимов. Первой попыткой в создании собственно словацкой ботанической номенклатуры была книга «Флора Словакии», которую разработал и опубликовал доктор Густав Маурициус Реусс в 1853 году. Наверное, стоит ещё упомянуть, что с момента издания этой публикации учёные начали использовать для наименования определённого вида растения только одно валидное название, остальные считались синонимичными [6]. Данные фитонимы, образованные главным образом на народном лексическом фонде, стали образцом для создания ботанических терминов его преемников. Однако словацкое общество не приняло предложенные вышеупомянутым автором новые названия растений (они были заимствованы преимущественно из русского и польского языков, а также искусственно созданы по образцу чешского языка). Кроме того, под влиянием латинского языка для составных наименований был использован нетипичный для словацкого языка порядок слов [7, с. 90].

Во времена существования Чехословакии, конкретнее в 1950 году, издаётся научная работа «Флора Чехословакии и иллюстрированный ключ к идентификации всех сосудистых растений на территории Чехословакии, дикорастущих». Автором этого фундаментального специального издания по флоре Чехословакии был доцент Йозеф Достал вместе с другими чешскими и словацкими ботаниками. Часть книги, а именно словацкие названия растений, были разработаны профессором Яном Мартином Новацким [8]. При работе с наименованиями растений он опирался в основном на народные названия, которые собирал во время экспедиций либо заимствовал у других авторов, например из книги Г. Реусса. Однако следует отметить, что многие названия растений, которые закрепились в вышеупомянутом научном труде, ожидали определённого упорядочения [4, с. 5-6]. Таким образом, первой работой, в которой была разработана современная словацкая ботаническая номенклатура, был словарь, подготовленный в 1954 году профессором Яном Мартином Новацким вместе с членами Комиссии по ботанической терминологии при Институте словацкого языка Словацкой академии наук. Он называется «Словацкая ботаническая номенклатура» [3, с. 5] и является переводным латинско-словацким изданием. Работа Яна Мартина Новацкого, безусловно, внесла значительный вклад в развитие словацкой ботанической

терминологии. Её автор, как и Г. Реусс, предлагал использовать только одно словацкое название для наименования растения, и именно поэтому данная публикация считается одной из наиболее ценных работ на пути к упорядочению официальных словацких названий растений.

Со временем исследования в области ботаники становились все более прогрессивными, и на этом основании Комиссия по высшей номенклатуре растений решила пересмотреть существующую ботаническую номенклатуру. Таким образом, в 1986 году была издана книга под названием «Словацкая ботаническая номенклатура». В этой работе были а) внесены поправки в систематику растений и наименования таксонов; б) пересмотрены и изменены заимствованные термины на словацкие названия в том случае, когда они более точно описывали характерные признаки растений; в) сокращены аналогично звучащие наименования; а также г) названия растений, не произрастающие на территории Словакии, чаще всего передавались способом транслитерации латинских терминов. Эти изменения, разумеется, были сделаны с целью создания единообразной системы наименований и устранения синонимов и вариантов из словацкой ботанической номенклатуры [3].

Накануне очередной унификации словацкой ботанической номенклатуры в 1991 году был опубликован справочник Йосефа Достала «Большой ключ для определения высших растений I», а год спустя - «Большой ключ для определения высших растений II». Обе работы были переведены на словацкий язык Марином Червенком [9; 10]. С целью дальнейшего упорядочения ботанической номенклатуры в 2008 году коллективом авторов была разработана статья «Словацкая научная номенклатура сосудистых растений и её связь с международной научной номенклатурой (принципы, правила и рекомендации по пересмотру и созданию словацкой ботанической номенклатуры)» [7].

Изучив работы Фердинанда Буффу, Яна Мартина Новацкого, Мартина Червенку и других авторов, мы можем сказать, что в процессе формирования словацкой ботанической терминологии можно заметить следующие тенденции.

1. Словацкие народные названия растений возникают ещё в прославянский период;
2. Они изменяются под воздействием официальных письменных языков – латинского и немецкого – и уже в иной форме распространяются среди специалистов и обычных людей;
3. До периода кодификации (1843 г.) словацкого литературного языка национальные названия растений практически нигде не фиксируются, они, как правило, существуют только в устной форме;
4. Чешский язык, в частности чешские тексты по ботанике, также оказывают большое влияние на образование и формирование словацких названий растений;
5. Современная научная словацкая ботаническая номенклатура опирается на базу народных наименований;

6. В связи с появлением новых видов растений ботанические названия оказываются под влиянием других языков и культур, это значит, изменяются их источники формирования.

Как отмечал Фердинанд Буффа, «в национальной ботанической номенклатуре (в отличие от латинской научной номенклатуры) названия растений имеют двойное происхождение: либо это народные наименования, либо искусственно созданные имена (заимствованные или дословно переведенные латинские наименования)» [1, с. 244]. Таким образом, в ходе исследования было установлено, что оказавшими наибольшее влияние на формирование и развитие современной словацкой номенклатуры растений являются латинский, немецкий и чешский языки.

1. Buffa, F. Vznik a vývin slovenskej botanickej nomenklatúry (K histórii slovenského odborného slovníka) / F. Buffa. – Bratislava : Vydavateľstvo SAV, 1972. – 428 s.
2. Čižmárová, M. Nominačné modely v botanickom názvosloví / M. Čižmárová. – Prešov : Filozofická fakulta PU, 2008. – 191 s.
3. Červenka, M. Slovenské botanické názvoslovie / M. Červenka et. al. – Bratislava : Príroda, 1986. – 520 s.
4. Novacký, J. M. Slovenská botanická nomenklatura / J. M. Novacký. – Bratislava: Slovenská akadémia vied, 1954. – 223 s.
5. Majtánová, M. Názvy liečivých rastlín v oravskom lekárskom rukopise z roku 1760 / M. Majtánová // Československý terminologický časopis. – 1964. – № 4. – S. 203 – 217.
6. Reuss, G. M. Května Slovenska / G. M. Reuss. – Banská Štiavnica : Tiskem Františka Lorbera, 1853. – 573 s.
7. Kliment, J. Slovenské odborné menoslovie cievnatých rastlín a jeho vzťah k vedeckej nomenklatúre (návrh zásad, pravidiel a odporúčaní pre revíziu a tvorbu slovenského botanického názvoslovie) / J. Kliment et. al. // Bulletin Slovenskej botanickej spoločnosti. – 2008. – № 1. – S. 89 – 116.
8. Dostál, J. Květena ČSR a ilustrovaný klíč k určení všech cévnatých rostlin, na území Československa planě rostoucích běžně pěstovaných / J. Dostál. – Praha : Přírodovědecké nakladatelství, 1950. – 2269 s.
9. Dostál, J. Veľký klíč na určovanie vyšších rastlín I / J. Dostál, M. Červenka. – Bratislava : Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1991. – 775 s.
10. Dostál, J. Veľký klíč na určovanie vyšších rastlín II / J. Dostál, M. Červenka. – Bratislava : Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1992. – 779 s.